
УДК 398 (470.6)

ББК 82.3 (235.7)

У 58

Унарокова Р.Б.

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории и культуры адыгов, e-mail: raya_unarokova@bk.ru

Хатуова А.А.

Аспирант кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, e-mail: ruzana_daur@mail.ru

Песни-плачи сосланных в Сибирь в адыгском фольклоре *(Рецензирована)*

Аннотация:

Исследуется мотив репрессий начала XX в., актуализированный целым рядом оригинальных жанров, наиболее популярными из которых являются песни-плачи и мемораты. Рассматриваются жанрово-типологические особенности песен-плачей сосланных в Сибирь. Отмечается, что они впервые становятся предметом научного анализа. На основе текстов двух локальных традиций – кабардинской и шапсугской – выявляется художественная специфика определяемых предметов и понятий. Установлено, что концепт ссылки, выраженный через понятие *Сыбырыжь* (Старая Сибирь), является общим для всех вариантов.

Ключевые слова:

Песня-плач сосланных в Сибирь, мотив репрессий начала XX в., вариант, концепт ссылки, текстообразующее ядро, меморат, группы определяемых предметов и понятий.

Unarokova R.B.

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of History and Culture of the Adyghes, Adyghe State University; e-mail: raya_unarokova@bk.ru

Khatuova A.A.

Post-graduate student of Department of History and Culture of the Adyghes, Adyghe State University; e-mail: ruzana_daur@mail.ru

Cry songs of people exiled to Siberia in the Adyghe folklore

Abstract:

The paper explores the motive of repressions of the beginning of the 20th century expressed in a number of original genres, most popular of which are memorative and cry songs. Genre and typological features of cry songs of people exiled to Siberia are considered. It is noted that they have become for the first time a subject of the scientific analysis. On the basis of texts of two local traditions – Kabardian and Shapsug – the art specificity of defined subjects and concepts is revealed. It is established that the concept of the exile expressed through concept of *Sybyryzh* (Old Siberia), is the common for all variants.

Keywords:

The cry song of people exiled to Siberia, motive of repressions of the beginning of the 20th century, variant, an exile concept, a text-forming core, memorative, groups of defined subjects and concepts.

Песни-плачи сосланных в Сибирь зафиксированы среди нескольких групп адыгов: кабардинцев КБР, зеленчукских кабардинцев и бесленеевцев КЧР и причерноморских шапсугов Краснодарского края. Первый вариант песни принадлежит Баблуце Дауровой. Текст был записан в ходе фольклорно-этнографической экспедиции в 1995 году Р.Б. Унароковой. По сообщению Баблуцы, песня была сочинена ее матерью, Ханифой Меретуковой, репрессированной и сосланной в Сибирь в 1933 г. Вторая песня записана от Петовой (Гутякуловой) Цуры Сагидовны в 2007 году фольклористами М.М. Паштовой и М. Табишевым. По сообщению информанта, авторство этого варианта принадлежит ее старшей сестре, Гутякуловой Чупе, которая в числе своих родственников также была репрессирована и отправлена в Сибирь (Омская область, Васисский район, поселок Лаховской). Автором шапсугского варианта является Хейшхо (Сизо) Айшет Ахметовна. От нее же в 2004 году нами зафиксирована история создания и текст песни-плача.

По сообщению Айшет Хейшхо в 1932 году из аула Хаджико были репрессированы и сосланы в Сибирь (Карагандинская область) десятки людей, в том числе ее семья – родители и шестеро детей. «Сначала сослали отца, Ахмета Сизо, вместе с тремя аульчанами, которых ложно обвинили в «преднамеренном вредительстве государству». По анонимному донесению было заведено специальное дело о «фундучном саботаже», где говорилось об укрытии 16 кг фундука из предназначенных для сдачи по госзаказу. *(Планировалось с каждого куста снять 80 кг. Задача изначально была невыполнима, в связи с тем, что в засушливом 1932 году погибли почти все частные и колхозные фундучные плантации – У.Р.)* Через 4 месяца сослали и семьи, которых впоследствии окрестили «трудпереселенцами» [1: 4]. Дорога в Сибирь *(на товарняках по 84 человека в каждом вагоне, без*

соответствующей еды и одежды) оказалась долгой и горькой: семь лет изнурительных работ, смерть родных и близких. Из 102 репрессированных из аула Хаджико не вернулось 38 взрослых и десятки детей, родившихся и умерших за этот период. Не вернулся и 62-летний отец Айшет. Без права переписки он был заключен в тюрьму. Его дети состарились в поисках достоверной информации. Однако на каждый запрос следовал один и тот же ответ: «Ваш отец осужденным и арестованным не значится». Аналогичные истории сопровождают и кабардинские варианты песни-плача сосланных в Сибирь.

Как указано выше, исследуемые песни посвящены известным событиям – репрессиям 30-х годов XX века и содержат ряд типологически сходных сюжетов. В текстах указываются конкретные топонимы и детали, актуализирующие реальное событие ссылок «неугодных» новой власти людей *(иногда целых народов)* по политическим, религиозным, этническим мотивам, а также «нарушающих» трудовое законодательство «саботажем» или «неумением» работать «на гора» *(с невыполнением плана)*. Так, песня в исполнении Б. Дауровой начинается со слов:

Сыбырым исыжь мыгъуэхэм зарянкэ! Э йоджэ,

Дэ къызэрэдэджэ мыгъуэри трудпереселенци, жи [2: 7] –

В Сибири живущих, о горе, зарянками называют.

Нас называют, о горе, трудпереселенцами, - говорит.

Иноязычные термины «Сыбыр», «Къэзэхъстан», «зарянкэ», «трудпереселенци», «охранник», «письмэ», «кирпич», «кантор» являются определяющими и выступают в качестве текстообразующего ядра. В данной песне они также выполняют определенную коммуникативно-когнитивную роль. *Сыбыр* – Сибирь (в вариантах *Сыбырыжь* – страшная Сибирь, *Къэзэхъстан* – Казахстан) является символом ссылки и ключевым для всего

цикла фольклорных текстов о репрессиях 30-х годов. Изучая типологию песенсетованных сосланных в Сибирь, мы попытались сравнить их с фольклором других народов, по разным причинам оказавшимся в Сибири. В результате мы обнаружили в «жизнеописательных» песнях сибирских эстонцев те же ключевые понятия, что и в адыгских песнях [3: 34-40].

В исследуемых песнях можно выделить несколько групп определяемых предметов и понятий: *человек, социосистема, экосистема, бытовая терминология, отвлеченные понятия*.

К концепту **человек** (вариант Б. Дауровой) можно отнести такие лексеммы, как *зарянкэ[к1э]* – зарянка[ми], *трудпереселенц(и)* – трудпереселенцами, *дэ* – нас (10 раз), *сабыи быны(р)* – дети (6 раз), *ц1ыху(к1э)* – люди, *хьэдэ(м)* – трупы (2 раза). **Социосистему** определяют слова: *Сыбыры(м)* – в Сибири (3 раза), *Пэвэродэ* – селение Пологрудово (1 раз), *Хэку* – страна (1 раз). По параметру **экосистема** – *мэзы(жсь)* – лес, *гьэмахуэ(р)*, *ц1ымахуэ(р)* – зима (2 раза), *тцыхьэцхьэ(р)* – вечер, *хьумп1эц1эдэж* – муравьи, *тайгэ* – тайга. Из **бытовой терминологии** отмечены *пэрэвозыжсь* – паровозище (2 раза), *вагонэхэр* – вагоны, *парэходыжсь* – пароходище, *сэдэкьэ* – милостыня (2 раза), *паек* – паек, *ф1амьц1(к1э)* – углем. Наибольшее число лексем составляют такие **отвлеченные понятия**, как *мыгьуэ* – о горе (26 раз), *хуабжьу* – чрезмерно (3 раза), *жи* – сказал (2 раза), *жыхьэнэмэ(р)* – ад (2 раза). Слова *гуцэ*, *мыгьо* и *жи* являются традиционными для адыгского фольклора типами ритмизирующих, экспрессирующих междометий.

В тексте Цуры Петовой (Гутякуловой) обнаруживаем следующее соотношение: по параметру **человек**: *Ипэ(м)* – с пальца (2 раза), *ди* – нас (3 раза), *нэпсит1* – слезы, *хэт* – кто (2 раза); к **социосистеме** относятся: *Сыбырыжсь* – Сибирь (3 раза), *хэкужсь* – родина; к **экосистеме**: *жсьы* – ветер, *мэз* – лес; **бытовую терминологию** составляют слова: *шэнт* – стул,

Иэльын – кольцо (2 раза), *капор* – капор, *лэрыис* – бусинки, *кохтэ* – кофточка. Как и в предыдущем тексте, у Ц. Петовой мы зафиксировали большое количество **отвлеченных понятий** типа *е-е-е-я, а-я-я-я-я-яй* – традиционные плачевые междометия, *хьэбар* – вести (2 раза), *я Алахь* – о Аллахе (3 раза), *мыгьуэ* – о горе (10 раз).

Текст А. Хейшхо состоит из 22 строф, каждая из которых завершается вопросом «*сыды мыгьор тилэжьагь тэ?*» (в чем, о горе, повинны были мы?). В шапсугском варианте выделены те же группы определяемых предметов и понятий, что и в кабардинских.

В песенном фольклоре адыгов чрезвычайно популярен суффиксальный эпитет **жьы** (Сыбырыжь). «Его особенность не только в аффиксальности, но и в том, что его значение может меняться в зависимости от контекста, выражая порою прямо противоположные понятия» [4: 30], от позитивного (*могучий, славный*) до негативного (*страшный*).

Пчыхьэцхьэ шэнт мыгьуэри догьэк1уатэри,

Мык1уэтэж мыгьуэри Сыбырыжсь мыгьуэ...–

Вечерние стулья, о горе, мы сдвигаем, Никак не продвигается эта Сибирь страшная, о горе... (Ц. Петова) [5: 132-134].

В данном тексте аффикс *жьы* (*Сыбырыжсь*) имеет негативное значение – «страшная Сибирь».

Из приведенного фрагмента можно выделить слова *догьэк1уатэри* (мы подвигаем), *мык1уэтэж* (не продвигаемый), имеющие общий корень *к1уэтэн* (двигать), параллелизм выстроен именно на нем: стул подвижен, им совершается желаемое действие, а Сибирь – необъятное, но чужое пространство и оно не подвластно человеческому желанию, потому он «страшен» для «трудпереселенцев» – символизирует не жизнь, а гибель. В этом же значении эпитет «*жьы*» (страшный) выступает в слове *мэзыжсь* (страшный, огромный, темный лес). Для того,

чтобы подчеркнуть полисемичность аффикса *жьы*, который выражает гамму значений и оттенков, приведем другой пример из текста Цуры Петовой:

Ди хэкужсь мыгьуэми днагьэкла.

(С нашей родиной нас разлучили).

Хэку (Родина) – *жьы*

(Старая, но родная);

Мы тайгэ мэзыжсь мыгьуэри...

(Этот таежный лес огромный/страшный...)

В исследуемых текстах часто используется выражение *мыгьуэ*, дословный перевод которого – «бедный», оно также употребляется в значении «о горе». Адыги пользуются этим словом в том случае, когда речь ведут о смерти или несчастьи:

*Гэлын цлыклу мыгьуэри Гэпэм флокри,
Флуэ тлягьу мыгьуэхэм днагьэкла-
уэ...–*

Колечко, о горе, с пальца сходит,

С любимыми нас разлучили, о горе...

(Ц. Петова).

Здесь слово *мыгьуэ* употребляется в значении «о горе», подчеркивает несчастье переселенцев, вынужденных разлучиться с родными. Определяемое слово *Гэлын* (кольцо) выделено эпитетом *цлыклу*, (буквально: «маленький»), но в данном случае *цлыклу* имеет эмоционально-оценочный оттенок и выступает в уменьшительно-ласкательном значении (миленький, родненький). Мотив разлуки с Родиной/любимой в приведенном примере выражен традиционной моделью параллелизма: концепты *Гэлын цлыклу* (маленькое колечко) и *Флуэ тлягьу мыгьуэхэм* (любимые, родные) связаны одним и тем же действием – *пыклын* (расставание). Эта схема употребляется во многих фольклорных песнях как прием, строящийся по принципу перенесения смысла с одного объекта на другой.

В исследуемых текстах подавляющая часть параллелизмов строится на соотношении двух элементов: с одной стороны предмет из неживой природы, с дру-

гой – внутреннее эмоциональное состояние человека. Так, в тексте А. Хейшхо выделяются следующие параллелизмы:

Кьэээхьстан ижьыбгьэфо гуцэми учьумэ узэтыричын,

*Зэбыны зэкЛэсы гуцэу зэшлуагьэкло-
дыгьэмэ сыдыр ялэжьагьэ гуц, уиу? –*

Казахстанский ветер сильный всадника с коня **срывает**,

Семьи с детьми **разорванные** в чем повинны были, о горе, уиу?

Ветер, который срывает всадника с коня, и сила, разрывающая семью, связаны в одном параллелизме. В следующей строфе ключевым оказывается слово *плъы* (огненное):

*Кьэээхьстаны итыгьэплъы гуцэр зэрэ-
тыгьэплъ машлу,*

*Тыкьязыгьэхьыгьэ гуцэр джыхьнэм ма-
шлом тхьам пыридзэн гуц, уиу. –*

Казахстанское солнце **раскаленное** – солнце **огненное**,

Выславший нас, о горе, в адский **огонь** да будет богом брошен.

В связи с тем, что «корпус текстов «лирические песни-сетования» (так же как и песни-плачи – У.Р.) – один из «эндомических» для любой ЛФТ (локальной фольклорной традиции)», в привлеченных к исследованию текстах выделяются особенности, характерные только для данных территорий [6: 32]. Следует отметить, что во всех вариантах песни-плача сосланных в Сибирь используется традиционная модель параллелизмов:

*Мы пэрэвозыжсь мыгьуэми вагонхэр кьы-
пащл,*

*Дэ быныр тпыщла мыгьуэурэ дыкьы-
рагьэклащ...–*

К этому паровозищу, о горе, вагоны цепляют,

С детьми на руках, о горе, нас выселяют... (Б. Даурова)

В первой части ключевыми объектами являются *пэрэвозыжсь* (паровозище), *вагонхэр* (вагоны). Автор в оригинале использует русские слова, чтобы наглядно представить всю атмосферу того

времени. Во второй части строфы слово *быныр* (дети) является определяющим. В итоге каждый поэтический стих прикрепляется к однокоренным словам *кыынащ1э* (цепляют), *тныщ1а*, (букв.: привязанные). Происходит одно и то же действие, но оттенки разные. Привязанность детей к родителям и привязанность вагонов в составе выражают противоположные значения: если в первом случае сложно разорвать связь, во втором – оно случается под собственной тяжестью.

Сравнительный анализ предметной и художественной ткани трех текстов позволил сделать следующие выводы: слова **Сыбыр (Сыбырыжь)** – Сибирь, страшная Сибирь, **хэкужь** – древняя родина, **мэзыжь** – огромный/страшный лес и отвлеченное понятие **мыгьо** – о горе, являются общими для данных песен. Лексикон Б. Дауровой и А. Хейшхо ха-

рактеризует преимущественно внешний мир: суровую сибирскую жизнь (*страшный таежный лес, паровозище, пароходище, уголь, паек, ад, казахстанский ветер, раскаленное солнце, охранник*) и грезы о потерянной родине (*родина золотая, дети, милостыня, кирпичные дома*), тогда как у Ц. Петовой использовано больше слов, обозначающих личные предметы. Трагизм ситуации ссылки в ее тексте выражен через внутренний «взрыв» – несоответствие представлений об обычном человеческом счастье (*колечко, бусинки, кофточка, стул, на котором можно сидеть рядом с любимым*) и постигшей бедой (*чужбина, тайга, ветер, слезы*). Все три варианта «Песни-плача сосланных в Сибирь» выстроены по традиционной модели жанра плача, но с использованием новых художественных образов и изобразительных формул.

Примечания:

1. Налоев З. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М.: Сов. композитор, 1980. С. 7-26.
2. Паштова М.М. Сыбыр ирагъэк1ахэм я гыбызэ (Пет1 Цурэ ивариант – с 1 стр.) // Черкесская (адыгская) народная лирика. Майкоп: З.В. Паштов, 2009. С. 132-134.
3. Rosenberg T. Eestlaste väljaränne 19.sajandil - 20. sajandi algul: taust ja võrdlusjooni naabritega // Eesti kultuur võõrsil. Loode-Venmaa ja Siberi asundused. Tartu, 1988.
4. Паштова М.М. К проблеме описания локальных фольклорных традиций // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 2. С. 29-35.
5. Сыбыр рагъэк1ыгъэмэ ягыбыз. [Песня-плач сосланных в Сибирь] – Къэзы1уагъэр Даур Баблуц (Хъупсэрыкъо Бэчыр ыпхъу) – 1922-м къэхъугъ. Зытхыгъэр Унэрэкъо Рай – 16.03.1995 – Хъабэз (КЧР). АРИГИ-м ифонотек, К. 241., д. 4.
6. Сыбыр рахыгъэмэ якъэбар [История сосланных в Сибирь] – Къэзы1уагъэр Хэшх (Шъыжь) Айщэт Ахъмэт ыпхъу – 1912-м къэхъугъ – Зытх. Унэрэкъо Рай 02.09.2004 – Хъаджыкъу, Псыш1онэ район, Краснодарскэ край. – Архив ЦА/АГУ, К. 331 д. 4.

References:

1. Naloyev Z. The backgrounds of the Adyghes' song art // Folk songs and instrumental folk tunes of the Adyghes. M.: Sov. composer, 1980. P. 7-26.
2. Pashtova M.M. Sybyr ирагъэк1ахэм I гыбызэ (Pet1 Tsure an ivariant – 1 page) // The Circassian (Adyghe) folk lyrics. Maikop: Z.V. Pashtov, 2009. P. 132-134.
3. Rosenberg T. Eestlaste väljaränne 19.sajandil - 20. sajandi algul: taust ja võrdlusjooni naabritega // Eesti kultuur võõrsil. Loode-Venmaa ja Siberi asundused. Tartu, 1988.

-
4. Pashtova M.M. On the problem of the description of local folklore traditions // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the arts». Maikop, 2011. Iss. 2. P. 29-35.
 5. Сыбыр рагъэкIыгъэмэ ягъыбз. [A crying song of exiled to Siberia] – Къезылуагъер Дур Баблутс (Нжусерыкjo Вечур ыпхъу) – the 1922nd къэхъугъ. Zytkhygjer Unerekjo Ry – 16.03.1995 – Habez (KChR). ARIGI-м ифонотек, К. 241. d. 4.
 6. Сыбыр рахыгъэмэ якъэбар [История сосланных в Сибирь] – Къэзылуагъэр Хэшх (Шъыжъ) Айщэт Ахъмэт ыпхъу – 1912-м къэхъугъ – Зытх. Унэрэкъо Рай 02.09.2004 – Хъаджыкъу, ПсышIонэ район, Краснодарскэ край. – The TsA Archives /AGU, К. 331. d. 4.